

УДК 81.36'373.21
DOI 10.18101/978-5-9793-1709-0-230-236

ТЕЛЕСКОПИЯ КАК МОДЕЛЬ ТОПОНИМНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

© Дамбуев Игорь Александрович

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник,
Институт монголоведения, буддологии, тибетологии СО РАН
Россия, г. Улан-Удэ
igor_dambuev@mail.ru

Анализируются точки зрения отечественных и французских лингвистов о телескопии как способе словообразования, ее месте среди других словообразовательных средств, продуктивности, сферах употребления, типовых моделях. Приводятся примеры французских топонимов, появившихся во Франции с 2014 г. и образованных путем телескопии, выделяются их структурные типы. Отмечается рост активности телескопии в европейских и русском языках на материале как нарицательной, так и проприальной лексики. Высказывается мнение автора о перспективах телескопии как модели топонимного словообразования в русском языке.

Ключевые слова: телескопия, словообразование, топонимия, русский язык, французский язык.

BLENDING AS A MEANS OF TOPONYMIC WORD-FORMATION

Igor A. Dambuev

Cand. Sci. (Phil.), Senior Researcher,
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the RAS
Russia, Ulan-Ude
igor_dambuev@mail.ru

The paper represents the analysis of Russian and French linguists' viewpoints on blending as a means of word-formation, its place among other word-forming means, productivity, spheres of use, and standard models. Examples of French toponyms that have appeared in France since 2014 and were formed by blending are given, their structural types are distinguished. There is an increase in the activity of blending in European and Russian languages, both in common and proper names. The author reviews the prospects of blending as a means of toponymic word-formation in the Russian language.

Keywords: blending, word-formation, toponymy, Russian language, French language.

Телескопию как способ словообразования в отечественной лингвистике активно начали обсуждать с середины прошлого века в основном на материале английского языка. В статье И. М. Берман [1959] отмечается значительное распространение данного способа словообразования в английском языке как в технической терминологии, так и в общеязыковой лексике, а также ставится вопрос о необходимости определения статуса данного нового лингвистического явления (*to galumph* 'радостно прыгать, скакать' = *to gallop* 'скакать галопом' + *to triumph* 'праздновать триумф'). Автор статьи дает свое определение «вставкам» — результатам данного способа словообразования, намечает их структурные типы (полные, частичные, накладки), выделяет специфические особенности, которые не позволяют отнести телескопированные слова к словосложению или аббревиации. Тем не менее, по мнению автора, «выделение телескопии в специальный тип словообразования все же не представляется целесообразным» [Там же, 1959, с. 106].

В следующей же отечественной статье на тему телескопии [Чаадаевская, 1961] зарождается дискуссия по вопросу «новизны» и «самостоятельности» этого способа словообразования, которая продолжается в лингвистической литературе до настоящего времени.

Рассматривая телескопию как разновидность словосложения, Е. И. Чаадаевская приводит примеры телескопированных слов из разных европейских языков, упоминает исследования европейских лингвистов, в которых рассматриваются такие слова, а также сравнивает телескопированные слова со скрытыми композитами, под которыми понимаются сложные слова с затемненной структурой, утратившие значения отдельных частей в результате влияния просодических явлений, народной этимологии, аналогии [Чаадаевская, 1961, с. 141].

К настоящему времени в отечественной лингвистике насчитывается большое количество публикаций, посвященных телескопии как в русском, так и в других европейских языках. В европейской лингвистике трудов по телескопии необозримое множество. Не вдаваясь в основные дискуссии по проблемам телескопии, отметим некоторые спорные моменты и достижения в изучении этого способа словообразования.

Прежде всего, в литературе сохраняется разнообразие в употреблении терминов. В русском языке для рассматриваемого явления чаще всего употребляется термин «телескопия» (от франц. *télescope*), который мы будем далее употреблять. Также встречались термины «вставочное словообразование» [Берман, 1959] и «словослияние» [Цыбова, 2008; Краснолобова, 2018]. Слова, образованные путем телескопии, называют телескопными [Эрстлинг, 2010; Дмитриева, 2017; Шишониная, 2017; Ан, 2021], телескопическими [Астафурова, 2006; Лейчик, 2009], словами-слитками [Цыбова, 2008], телесосновами [Тарасова, 1991]. В английском языке ранее употребительное *portmanteau word* ‘слово-чемодан’ в настоящее время уступило место термину *blend* ‘сплав’. Во французском языке используются такие термины, как *mot-valise* ‘слово-чемодан’, *amalgame* ‘амальгама’, *mot-gigogne* ‘слово-матрешка’ и др. Компоненты, из которых состоят телескопные слова, также называются по-разному: осколок морфа [Тарасова, 1991; Астафурова, 2006], сегмент слова [Кузнецова, 2008; Эрстлинг, 2010; Андрианова, 2016; Шишониная, 2017], фрагмент основы [Ярмашевич, 2015], квазиморф [Шевелева, 2003]. Во французском языке такие компоненты называются элементами амальгамы или фракто-лексемами [Renner, 2015].

Продолжаются дискуссии по вопросу статуса телескопии. Ряд исследователей рассматривают телескопию как разновидность аббревиации [Цыбова, 2008; Ярмашевич, 2015; Краснолобова, 2018]. Другие исследователи относят телескопию к словосложению [Чаадаевская, 1961; Шевелева, 2003; Кузнецова, 2008]. Третьи считают телескопию самостоятельным способом словообразования [Астафурова, 2006; Эрстлинг, 2010; Андрианова, 2016; Дмитриева, 2017; Шишониная, 2017; Гавришина, 2019; Скоробогатова, 2019; Ан, 2021]. Разные стороны приводят разные доводы. Как отмечает А. Н. Шевелева [2003, с. 5], «с точки зрения смысловой структуры телескопические образования соответствуют сложным словам, и значения их исходных компонентов присутствуют в качестве фонового знания и учитываются при создании и декодировании телескопических слов». Доводом к сближению телескопии и аббревиации служит то, что они «представляют собой способы сжатого, емкого, однословного выражения сложных понятий, получающих первоначально расчлененное языковое обозначение» [Ярмашевич, 2015, с. 76]. Сторонники выделения телескопии в отдельный способ словообразования чаще всего отмечают такую их структурную особенность, как возможность произвольного усечения исходных слов, не связанного с морфемным делением, что отличает их от сложных и сложносокращенных слов. В. Реннер считает, что телескопия выходит за рамки классической морфологии, а значит и словосложения. В отличие от словосложения, «форма результата телескопирования абсолютно непредсказуема, о чем свидетельствует существование таких пар, как *alphameric / alphanumeric* (< *alphabetic* + *numeric*) и *tigon / tiglon* (< *tiger* + *lion*)» [Renner, 2015]. Таким образом, телескопированные слова не могут по определению подчиняться

грамматической правильности. Как отмечает автор, из лексем-источников *plum* ‘слива’ и *apricot* ‘абрикос’ могут быть получены одинаково приемлемые формы *plut*, *plot*, *pluot*, *plucot*, *plicot*, *plumcot*, *plumicot*, *plupricot*. Выбор тех или иных форм может определяться закономерностями фонотактики языка.

В настоящий момент также отсутствует общепринятое определение телескопированных слов. Разные исследователи предлагают свои определения, которые могут существенно различаться. Общепризнанным является то, что телескопированное слово представляет собой номинативную единицу, образованную слиянием сегментов двух исходных усеченных слов. При этом деление слов на сегменты произвольно и не связано с их делением на морфемы. Сегмент может представлять из себя как слог, так и звук. Телескопированное слово может состоять также из сегмента усеченного слова и полного слова [Астафурова, 2006; Цыбова, 2008; Лаврентьева, 2010]. Телескопированным словом признается и слияние двух полных слов с обязательным наложением общего звукового сочетания [Кузнецова, 2008; Шишоница, 2017]. При слиянии сегментов слов или усеченного и полного слова звуковое наложение «не является обязательным условием, но делает телескопные слова более удачными» [Эрстлинг, 2010, с. 135]. Как отмечает А. Н. Шевелева, «наложение морфов делает слово более информативным, т.к. одна и та же информация интерпретируется по-разному дважды <...> обеспечивает передачу максимума информации при минимальной протяженности слова, а также способствует скорейшей расшифровке и быстрому его запоминанию» [Шевелева, 2003, с. 15]. Телескопные слова со звуковым или графическим наложением чаще встречаются в художественной литературе, прессе и рекламе. Терминологическим же телескопным словам фонемно-графемное сходство несвойственно [Андрианова, 2016]. Важным требованием к телескопированным словам является и то, что они полностью либо частично совмещают значение всех входящих в них структурных компонентов [Астафурова, 2006; Андрианова, 2016]. С точки зрения семантических отношений между компонентами А и В и их результатом С, А. Клас выделяет два типа: 1) С есть одновременно А и В, когда возникает новое означаемое. Например, С (*stagflation* ‘экономический застой при одновременной инфляции’) есть одновременно А (*stagnation* ‘застой’) и В (*inflation* ‘инфляция’); 2) С есть результат модификации А или В. Например, С (*cubitainer* ‘кубический контейнер’) это В (*container* ‘контейнер’) в форме А (*cubique* ‘кубический’) [Clas, 1987, с. 351].

В структурном плане телескопированные слова во многих языках похожи. В связи с этим выделяемые исследователями модели аналогичны. Количество моделей у разных исследователей варьирует в зависимости от анализируемых примеров. А. Клас, учитывая то, что телескопия основана на использовании трех явлений, а именно апокопы, афрезы и синкопы, выделяет следующие теоретически возможные модели образования телескопированных слов: 1) апокопа + афреза (*stagflation* = *stagnation* + *inflation*); 2) апокопа + апокопа (*cermet* = *céramique* + *métal*); 3) афреза + афреза (*nylon* = *vinyl* + *coton*), 4) простая апокопа (*distribanque* = *distributeur* + *banque*), 5) простая афреза (*bureautique* = *bureau* + *informatique*), 6) апокопа или афреза + синкопа (*upérisation* = *ultra* + *pasteurisation*) [Clas, 1987, с. 348–350]. Исследователь отмечает наибольшую продуктивность у модели «апокопа + афреза» и наименьшую — у модели «афреза + афреза». Слова, образованные по модели «простая апокопа» и «простая афреза», известны во французском языке с XVIII в. Отечественные лингвисты выделяют такой же набор моделей, за исключением моделей «афреза + афреза», «апокопа или афреза + синкопа», являющихся очень редкими. В то же время многие добавляют модель, при которой сливаются два неусеченных слова со звуковым наложением: *laceiling* ‘вид отделки потолка’ = *lace* ‘кружева’ + *ceiling* ‘потолок’ [Астафурова, 2006, с. 184], *vélocation* ‘прокат велосипедов’ = *vélo* ‘велосипед’ + *location* ‘аренда’ [Эрстлинг, 2010, с. 135], *starchitecte* ‘всемирно известный архитектор’ =

star ‘звезда’ + *architecte* ‘архитектор’ [Андрианова, 2016, с. 37]. Таким образом, звуковое или графемное наложение оказывается обязательным атрибутом телескопированных слов, получаемых слиянием полных форм исходных слов. В противном случае эти слова будут сложными словами. У телескопированных слов, образованных по другим моделям, такое наложение факультативно.

Анализ литературы, посвященной телескопии, свидетельствует о достаточной древности данного словообразовательного средства. Вероятно, не стоит связывать начало его активного употребления с творчеством Льюиса Кэрролла. Телескопированные слова употребляются в своих произведениях Ф. Рабле, В. Гюго, Ж. Лафорг, Э. Йонеско, Л.-Ф. Селин и др. Особенно много таких слов В. М. Лейчик [2009, с. 56] отмечает в терминологии технических и общественных наук. В настоящее время продуктивность данного способа словообразования увеличивается, а источниками слов-телескопов исследователи называют средства массовой информации и рекламу, художественную литературу, разговорную речь. Телескопия, отражая тенденцию экономии языковых средств, способствует пополнению словарного запаса языка и его выразительности.

С начала XXI в. телескопия наряду с активностью в нарицательной лексике активно проникает и в сферу имен собственных. С. М. Еникеева [2017] на материале англоязычной прессы приводит многочисленные примеры телескопических слов, образованных на основе антропонимов: *Billary* < *Bill* + *Hillary*, *Brangelina* < *Brad Pitt* + *Angelina Jolie*, *Bennifer* < *Ben Affleck* + *Jennifer Lopez*, *Merkozy* < *Merkel* + *Sarkozy*, *Oberon* < *Obama* + *Cameron* и др. Перечисленные образования обозначают альянсы супружеские, творческие, политические, поэтому рассматривать их как антропонимы нельзя. Они носят окказиональный характер, поскольку их употребление зависит от экстралингвистических причин. В прессе употребляются и оттопонимные телескопизмы: *Mexifornia* < *Mexico* + *California*, *Chindia* < *China* + *India*, *Eurabia* < *Europe* + *Arabia*, *Chimérique* < *Chine* + *Amérique* и др. Такие телескопизмы не являются топонимами, поскольку «не имеют денотата в актуальной действительности» [Аксенова, 2021, с. 2541] и «создаются для образной номинации мнимых географических объектов» [Еникеева, 2017, с. 65].

Совершенно иная ситуация складывается с новыми французскими топонимами, возникшими в результате территориальной реформы во Франции по укрупнению административно-территориальных единиц, среди которых не менее 25 названий образовано путем телескопии. В процессе объединения коммун — низших единиц административно-территориального деления страны — с 2015 г. по настоящее время было образовано 820 новых коммун. Каждая из них получила официальное название. В большинстве случаев названия новым коммунам даются на основе названий прежних коммун. Например, в 2016 г. в результате слияния коммун *Annecy*, *Annecy-le-Vieux*, *Cran-Gevrier*, *Meythet* и *Seynod* была образована новая коммуна, которая получила название Аннесу по имени административного центра и главной коммуны. Сохранение названий прежних коммун часто происходит и при объединении коммун, имеющих примерно равное значение. Например, при объединении в 2018 г. коммун *Saint-Laurent-les-Bains* и *Laval-d'Aurelle* новая коммуна была названа путем сложения прежних названий: *Saint-Laurent-les-Bains-Laval-d'Aurelle*. Подобных названий, образованных путем словосложения, достаточно много в новой французской топонимии. Такой способ словообразования позволяет сохранить прежние названия, прочно вошедшие в узус и являющиеся частью нематериального культурного наследия страны. Недостатком же таких названий является неудобство в использовании длинных названий, получающихся в результате словосложения, а также трудности в образовании оттопонимных прилагательных и существительных.

Топонимы, образованные путем телескопии, позволяют, с одной стороны, получить экономное в плане языкового выражения название, а с другой — сохранить элементы

прежних названий, к которым привыкли местные жители. Например, в результате объединения коммун *Montchaude* и *Lamérac* в 2016 г. появилась новая коммуна *Montmérac*, название которой образовано по модели «апокопа + афереза». Полученное слово является типичным примером телескопированного топонима без звукового наложения. Если апокопа первого исходного компонента и совпадает с морфемой *mont* ‘гора’, то афереза второго компонента есть не более чем сегмент дестимологизированного и видоизмененного топонима *Lamérac*. Название же последнего происходит от германского имени *Lathomar* + суфф. *-acum*, т. е. ‘владение Латомара’ [Dauzat, 1989, с. 380].

Телескопированные топонимы, возникшие во Франции за последние восемь лет, разнообразны по своей структуре и намного сложнее нарицательных аналогов, поскольку могут иметь до четырех исходных компонентов. Наиболее продуктивной моделью является «апокопа + афереза»: *Bellevigny* < *Belleville* + *Saligny*, *Saintigny* < *Saint-Denis* + *Frétigny*, *Veuzain* < *Veuves* + *Onzain* и др. По этой модели образуются также топонимы от трех исходных компонентов: *Montlainsia* < *Montagna-le-Templier* + *Lains* + *Dessia*, *Alloinay* < *Alleuds* + *Loizé* + *Gournay*, *Hypercourt* < *Hyencourt* + *Pertain* + *Omiécourt* и др. и даже от четырех исходных компонентов: *Aigondigné* < *Aigonnay* + *Mougou* + *Sainte-Blandine* + *Thorigné*. В последних двух случаях модель имеет вид «апокопа + апокопа + афереза» или «апокопа + афереза + афереза + афереза». По модели «простая апокопа» образованы топонимы *Valserhône* < *Valserine* + *Rhône*, *Chantepérier* < *Chantelouve* + *Périer*, *Chanverrie* < *Chambretaud* + *La Verrie* и др. По модели «простая афереза» образованы топонимы *Évellys* < *Ével* + *Illys*, *Cherré-Au* < *Cherré* + *Cherreau*, а также топоним *Bellinghem* < *Herbelles* + *Inghem*, в котором афереза необычно стоит в препозиции. Обнаружены примеры топонимов, образованных и по другим моделям. Модель «апокопа + апокопа»: *La Drenne* < *Le Déluge* + *Ressons-l'Abbaye* + *La Neuville-d'Aumont*. Модель «афереза + афереза»: *Montillière* < *Trois-Monts* + *Goupillières*. Выявлены примеры модели «синкопа + апокопа»: *Auchay* < *Auzay* + *Chaix*, а также модели «синкопа + афереза»: *Thénouville* < *Theillement* + *Touville*. Выявлен также случай слияния неусеченных топонимов с графемным наложением: *Montholon* < *Mont* + *Tholon*. Словообразование имеет самые неожиданные результаты при наличии нескольких исходных составных компонентов. Например, в результате объединения коммун *Vimarcé*, *Saint-Martin-de-Connée* и *Saint-Pierre-sur-Orthe* новая коммуна получила название *Vimartin-sur-Orthe*, которое не вписывается в готовые предложенные модели.

В отличие от примеров телескопированных топонимов, представленных в: [Еникеева, 2017; Аксенова, 2021], рассмотренные нами примеры новых французских топонимов являются реально существующими топонимами, функционирующими во французском языке и имеющими реальные денотаты. Это доказывает универсальность телескопии как способа словообразования, который активен не только в сфере нарицательной лексики, но и в сфере имен собственных.

Говоря об активности телескопии в русском языке, исследователи отмечают ее ненормативность и окказиональный характер, преимущественное употребление в средствах массовой информации, рекламе и разговорной речи, где телескопия связана с языковой игрой и созданием коннотативных выразительных слов со сложной семантикой. В отличие от терминологических и заимствованных телескопизмов, слова типа стрекозел < стрекоза + козел, хрущоба < Хрущев + трущоба, зафиксированные в нормативных словарях [РОС, 2013; БТСРЯ, 2000], сохраняют свою стилистическую окрашенность. Большинство же подобных индивидуально-авторских неологизмов остается на страницах прессы.

Вероятность употребления телескопии в российской топонимии так, как она представлена во французской топонимии, мы находим крайне малой. Прежде всего, такой способ

топонимного словообразования никогда прежде не упоминался в российской топонимии. Выделяемые Н. В. Подольской [1990, с. 47] сложение и соположение заключаются в сложении корневых морфем и слов. Внешне похожий пример *Кузбасс* не может рассматриваться как телескопированный топоним, т. к. является именем-аббревиатурой, имеющей полный свободный аналог в языке — Кузнецкий бассейн. Если во французской топонимии большинство названий в процессе исторического развития испытали значительные фонетические и графические изменения и полностью или частично дестимологизировались, что является, как мы видим, хорошей почвой для телескопирования, то в российской топонимии, если не учитывать субстратные и заимствованные топонимы, многие названия сохраняют свою внутреннюю форму. Сегментирование морфем, сохраняющих лексическое значение, при отсутствии звукового наложения, позволяющего восстановить значение исходных компонентов, теряет всякий смысл вне рамок языковой игры, чуждой официальной топонимии. Допустим, при желании обозначить территорию Бурятии и Монголии, естественным вариантом будет сложное слово Бурят-Монголия, но никак не Бурголия. Таким образом, телескопия как модель топонимного словообразования фактически реализуется во французском языке, в русском же языке она маловероятна.

Литература

1. Аксенова М. В., Кириллов Е. А., Мерзлякова А. В. Использование окказиональных имен собственных в публицистическом французском дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 8. С. 2541–2544.
2. Ан Е. Д. Телескопия как самостоятельный способ словообразования в современном французском языке // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2021. № 11(79). С. 71–79.
3. Андрианова Н. С., Кузьмина Е. К. Структурно-словообразовательная характеристика телескопов современного французского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 1. С. 36–40.
4. Астафурова Т. Н., Сухорукова О. Н. Телескопия: новый способ словообразования? // Вестник ВолГУ. Сер. 2 «Языкознание». 2006. № 5. С. 182–185.
5. Берман И. М. О «вставочном» типе словообразования // Вопросы языкознания. 1959. № 2. С. 104–107.
6. БТСРЯ — Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
7. Гавришина И. Н., Яковлева Н. В. Телескопные термины во французском языке: типология моделей образования и способы перевода // Филологические науки в МГИМО. 2019. № 1(17). С. 5–12.
8. Дмитриева Д. Д. Сравнительно-сопоставительный анализ словообразовательных систем французского и английского языков // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 2. С. 272–275.
9. Еникеева С. М. Формирование телескопизмов на основе имен собственных: анализ лексических инноваций современного английского языка // Studia Linguistica. 2017. Вып. XXVI. С. 54–67.
10. Краснолобова К. Д., Ковалевская И. И. Словообразование в современном французском языке // Студенческая наука Подмоскovie. Орехово-Зуево: РИО ГГТУ, 2018. С. 276–280.
11. Кузнецова И. Н. Паронимическая неология во французском языке // Риторика ↔ лингвистика. Вып. 7. Т. 2. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2008. С. 100–108.
12. Лаврентьева Т. В. Лексикология современного французского языка. Орск: Изд-во ОГТИ, 2010. 95 с.
13. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд. 4-е. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 256 с.
14. Подольская Н. В. Проблемы ономастического словообразования (к постановке вопроса) // Вопросы ономастики. 1990. № 3. С. 40–53.

15. РОС — Русский орфографический словарь: около 200 000 слов / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова; под ред. В. В. Лопатина, О. Е. Ивановой. Изд. 4-е, испр. и доп. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2013. 896 с.
16. Скоробогатова Т. И., Суралева О. Ю. Об истории изучения телескопных образований и определении их статуса в современном французском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 4. С. 100–103.
17. Тарасова Л. А. Структурно-семантические аспекты телескопии в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1991. 22 с.
18. Цыбова И. А. Словообразование в современном французском языке: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 2008. 128 с.
19. Чаадаевская Е. И. О «вставочном» словообразовании // Вопросы языкознания. 1961. № 2. С. 140–142.
20. Шевелева А. Н. Структура и семантика телескопических производных с точки зрения когнитивной лингвистики (на материале современного английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2003. 17 с.
21. Шишоница Н. В. Словообразование во французском языке: телескопия // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты. М.: Ин-т языкознания РАН; Орехово-Зуево: ГГТУ, 2017. С. 94–96.
22. Эрстлинг Л. В. Телескопные слова во французском языке // Вестник ПСТГУ. Сер. III «Филология». 2010. Вып. 4 (22). С. 132–142.
23. Ярмашевич М. А. Телескопия как модель осложненного усечения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2015. № 3 (35). С. 71–84.
24. Clas A. Une matrice terminologique universelle: la brachygraphie gigogne. Meta, 1987. № 32(3). P. 347–355.
25. Dauzat A., Rostaing Ch. Dictionnaire étymologique des noms de lieu en France. Paris: Librairie Guénégaud, 1989. 738 p.
26. Renner V. Panorama rétro-prospectif des études amalgamatives. Neologica: revue internationale de la néologie. Paris: Garnier, 2015. № 9. P. 97–112. URL: <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-01205150/document> (дата обращения: 06.02.2022).